

Цю Юньань тряхнул головой, отгоняя наваждение. С чего вдруг в памяти всплыли эти странные образы?

«С ума я, что ли, сошел? Бес попутал?»

Не успел он поразмыслить над этим, как гигантский экран на фасаде здания напротив задержался в сильных помехах. Трансляция слащавого репортажа о благодеяниях Ся Мяо оборвалась на полуслове. Картинка сменилась кадрами Западного побережья, но теперь в эфире не было ведущего — камера без прикрас показывала береговую линию.

По водной глади скользило уже знакомое темное пятно, стремительно приближаясь к суше.

Цю Юньань обдало ледяной волной дурного предчувствия. Не обращая внимания на улюлюканье толпы внизу, которая хором отсчитывала секунды до его прыжка, он впился взглядом в экран. И не ошибся. В следующую секунду из пучины с оглушительным плеском вздыбилась исполинская, похожая на гору тень. На этот раз изображение было предельно четким.

Это было чудовище. Мерзкое, первобытное создание. С первого взгляда оно напоминало колоссального осьминога, но сходство было обманчивым. Тело твари опутывала сеть пульсирующих шлангов и толстых жгутов, похожих на кабели. По всей их длине зияли бесчисленные рваные щели, из которых сочилась густая слизь и проглядывала копошащаяся черная плоть.

Береговая линия Западного побережья уже была оцеплена военными. На пляже развернули мобильные отряды и высокоэнергетическое оружие. С появлением гигантского спрута береговая артиллерия среагировала мгновенно: в небо взметнулись ослепительные лазерные лучи, а залпы рельсотронов и энергетических пушек обрушили на тварь шквал огня.

Прохожие внизу, увлеченные зрелищем чужой драмы, даже не смотрели на экраны. Никто из них не замечал разворачивающегося кошмара.

Цю Юньань развернулся и бросился к пожарному выходу на крыше.

Пока он сбегал по лестнице, снаружи грохнуло — звук был такой, словно где-то поблизости взорвали и обрушили многоэтажку. Сразу за этим долетел истощенный человеческий визг. Цю Юньань припустил еще быстрее, перепрыгивая через три ступеньки разом.

Оказавшись наконец на первом этаже, он прильнул к узкому смотровому окошку эвакуационного выхода. Всего в одном квартале отсюда вместо высотного здания дымилась гора бетонного крошева.

Из руин медленно выползала тварь — точная копия той, морской, разве что раза в три меньше.

Она тяжело, с влажным шуршанием, волокла свое тело прямо по проезжей части.

Толпа, только что жаждавшая зрелищ, с визгом брызнула в рассыпную. Цю Юньань на секунду замешкался, прикидывая шансы, и уже решил было укрыться в подвале, как вдруг заметил паренька. Тот стоял посреди тротуара как вкопанный — то ли оцепенел от ужаса, то ли лишился чувств. Его колени ходили ходуном, а остекленевший взгляд был прикован к надвигающемуся чудовищу.

Исполинский черный жгут с гулом рассек воздух, целясь прямо в мальчишку. Цю Юньань не думая рванулся вперед и сбил его с ног.

Пользуясь тем, что чудище промахнулось и потеряло жертву из виду, он рывком поднял бьющегося в истерике парня и затащил в открытые двери ближайшего здания. Спустя секунду они уже скатывались по бетонному пандусу в полумрак подземной парковки.

Кажется, пронесло.

Спасая мальчишку, Цю Юньань ободрал локоть о грубый бетон. Кожа сошла пластом, рана саднила, и по предплечью струилась густая кровь.

Не обращая внимания на боль, он повернулся к сжавшемуся пареньку:

— Цел? Здесь нас пока не достанут. Ты как, не ранен?

Губы парня посинели. Он напоминал разваренную, раскисшую лапшу — сползал по стене и держался на ногах лишь чудом. Но стоило ему сфокусировать взгляд на своем спасителе и узнать в нем Цю Юньаня, как испуг на его лице сменился дикой, злобной гримасой. Он со всей силы толкнул Цю Юньаня в грудь.

Цю Юньань не ожидал такого поворота. К счастью, позади оказалась стена, которая помогла удержать равновесие.

Ткнув дрожащим пальцем прямо в лицо Цю Юньаню, парень сорвался на визг:

— Что тебе от меня надо?! Мразь! Грязный извращенец! Решил воспользоваться моментом?!

Цю Юньань поморщился и выпрямился. Свежая рана на локте, которой он только что приложился о стену, отозвалась острой, пульсирующей болью.

Сквозь зубы он ядовито усмехнулся:

— Что я хочу сделать? Любопытный вопрос.

Природа наградила Цю Юньаня безупречными глазами с разрезом «персиковый цвет». В пору его сумасшедшей популярности таблоиды единогласно признали их самыми красивыми глазами на планете. Округлые, глубокие, они даже в покое лучились мягким теплом, а уж когда он улыбался — от него невозможно было отвести взгляд. Парень застыл. Столь близкое столкновение с лицом идеальной, неземной красоты на мгновение выбило из него всю спесь. Заглядевшись в этот влажный, завораживающий омут, он на долю секунды засомневался: а вдруг все сплетни врут и перед ним невинная жертва наговоров?

Но морок тут же рассеялся, едва этот «ангел» открыл рот.

— А ты сообразительный, — вкрадчиво протянул Цю Юньань. — Всё верно, у меня самые гнусные намерения. Глупо отрицать очевидное — на дворе конец света, а значит, пора запастись провизией. Ты у нас будешь НЗ. Парни твоего возраста и комплекции — самый деликатес. Мясо нежное, жирок распределен равномерно, белка хоть отбавляй, сытности — на три дня вперед. Заявлю тебя про запас, на случай голодных времен...

Лицо паренька стремительно бледнело, на нем проступал первобытный ужас.

Ввизгнув, он рванулся назад, к выходу на улицу, но Цю Юньань железной хваткой вцепился ему в шиворот.

— Стой, придурок! — прикрикнул он. — Пошутил я. Куда прешь? Там тварь снаружи, сожрет и не заметит!

Однако разум несчастного был настолько отравлен новостной гнилью, что лютая ненависть к опальному кумиру затмила даже инстинкт самосохранения. Они сцепились прямо на ступенях. Пользуясь преимуществом в росте и подстегиваемый безумным страхом, парень рванулся с неожиданной силой. Он резко дернул Цю Юньаня на себя, вышвырнул его обратно на улицу, а сам мгновенно захлопнул тяжелую дверь и щелкнул засовом изнутри.

Цю Юньань оказался посреди опустевшего проспекта один на один с многометровым кошмаром. Прямо перед ним колыхались два выпученных стебельчатых глаза. Если это уродство вообще можно было назвать лицом, они уставились друг на друга в немом недоумении.

«Ну вот и всё. Приплыли. Неужели это мой финал?»

Эта особь уступала размерами Морскому чудовищу западного побережья, но всё равно вздымалась ввысь этажа на три.

Вблизи она выглядела еще омерзительнее: сквозь прорехи в трубчатых кабелях, оплетающих ее

туловище, сочилась зловонная дегтярная жижа, капая на асфальт.

Сомнений не было — тварь его заметила. Стебельки ее выпученных, налитых кровью глаз медленно опустились и нацелились прямо на него.

«Бежать некуда», — отстраненно подумал Цю Юньань, сохраняя остатки хладнокровия. Он уже прикидывал, раздавит ли его этот монстр жгутами или заглотит целиком в какую-нибудь невидимую пасть, как вдруг...

Стебельки глаз качнулись и, подобно антеннам фантастического космолета, лениво поднялись обратно.

Цю Юньань растеряннo моргнул.

Чудовище проигнорировало его. Развернувшись посреди зажатой высотками улицы, оно тяжело поползло в противоположную сторону.

«Что за?.. — мысленно изумился он. — Новое достижение: монстры брезгают мной при встрече?»

Очередная галочка в списке жизненных побед: монстры разбегаются при виде опального артиста.

Слегка отрезвев от шока, Цю Юньань собрался было перевести дух, как вдруг неповоротливая тварь резко вскинула толстый отросток и с оглушительным звоном пробила армированное стекло здания, из которого его только что вытолкнули.

Раздался истошный, леденящий душу крик. Цю Юньань беспомощно наблюдал, как жгут втянулся обратно, увлекая за собой того самого паренька.

Глазные стебли твари удовлетворенно качнулись. Из ее туловища вырвались сотни мелких скользких шлангов, которые с мерзким шелестом облепили бьющегося в конвульсиях подростка, свивая вокруг него плотный кокон.

Несчастный уже не мог кричать — изо рта вырывался лишь сиплый хрип. Он висел в воздухе с расширенными от безумного ужаса зрачками, бессмысленно глядя на чудище. Через секунду кокон сомкнулся над его головой.

Клубок из склизких кабелей заходил ходуном, издавая утробное хлюпанье. Когда жгуты втянулись обратно, внутри уже ничего не было. Парнишка бесследно исчез.

Лишь несколько алых капель сорвались с кончика жгута и разбились об асфальт. Тварь

неторопливо двинулась дальше.

Цю Юньаню показалось, что в затихающем гуле разрухи он отчетливо различил сытую, довольную отрыжку.

Стараясь не привлекать внимания, он обогнул опасную зону и скользнул в полуразрушенный переход, чтобы сесть на пригородный экспресс. Дорога вела к его временному пристанищу.

Жилье, которое он снимал, ютилось в глубине трущоб и гордо именовалось капсульным отелем «Соты».

Хозяева подобных заведений умудрялись втиснуть в обычное многоэтажное здание тысячи крошечных ячеек, словно складывая пространство гармошкой. Комнатки площадью не более пяти квадратных метров напоминали пластиковые гробы: стоило встать с постели — и ты уже упирался лбом в стену. Даже повернуться было подвигом.

Зато плата была чисто символической. А если выбрать ячейку на подземных уровнях, лишенных окон и вентиляции, то цена падала до минимума. Для бесправного, нищего отребья, выживающего на самом дне мегаполиса, этот приют был последним шансом обрести крышу над головой.

Именно там, в сыром полумраке подвала, Цю Юньань и снял угол. Натянув пониже бейсболку и поплотнее закрепив медицинскую маску, он вошел в лифт и нажал кнопку цокольного этажа.

Весть о нападении на Столицу Федерации уже облетела все каналы. По пути к отелю Цю Юньань почти не встретил прохожих — улицы вымерли. Но здесь, в перенаселенном отеле «Соты», жизнь по-прежнему лихорадочно кипела: жильцы торопливо сновали туда-сюда, таская узлы с вещами.

Лица людей застыли в тупом оцепенении. Казалось, эти несчастные лишились последних крох человечности, став бездушнее заводских андроидов.

Вместе с ним в кабину зашел мужчина средних лет. Он не отрывал взгляда от экрана своего терминала, нервно перелистывая новостные ленты.

Мелькнувшие заголовки о бесчинствах монстров в столице он пролистал с полнейшим равнодушием. Но когда на экране всплыла статья с очередными разоблачениями Цю Юньаня, мужчина оживился и с чувством сплюнул на металлический пол.

— Тварь продажная, — пробормотал он под нос. — Давно пора эту гниду стереть в порошок. Извращенец недобитый.

Выругавшись, он повернулся к стоявшему рядом парню в маске, надеясь найти поддержку:

— Слышь, паря, скажи же? Этот Цю Юньань — конченный ублюдок. Из-за таких, как он, вся страна катится к чертям.

— Гхм... — Цю Юньань неловко кашлянул в кулак.

Он поглубже нахлобучил кепку и тихо спросил:

— А вы в курсе, что в городе чудовища людей жрут?

— Ну знаю, — безразлично буркнул тот и снова уткнулся в светящийся дисплей, лениво перебирая сплетни о звездах.

— И вам не страшно? — Цю Юньаню действительно стало любопытно.

Мужчина презрительно хмыкнул:

— Да ладно тебе. Наверняка пиар-акция какой-нибудь фармкорпорации. Купился на дешевый трюк — считай, проиграл.

Цю Юньань промолчал.

— Да даже если и вывели какую-то пакость в лабораториях, — вещал попутчик, — правительство живо с ней разберется. Делов-то: выследить да пристрелить, как сбежавшего тигра. Наше дело телячье — сиди тихо и не отвечивай.

— Какая глубина мысли, — покачал головой Цю Юньань. — Изумительная проникаемость. Жаль только, что всю свою аналитику вы тратите на копание в чужом грязном белье.

Мужчина злобно зыркнул на него:

— Я сам разберусь, где правда, а где ложь! Тоже мне, учитель нашелся. Поучи еще отца детей делать!

Лифт тихо звякнул, известив о прибытии. Мужчина, ворча под нос проклятия, выскочил наружу. Цю Юньань пару секунд постоял на месте, усмехнулся и неторопливо побрел по мрачному коридору к своей конуре.

Пока он пробирался по извилистым лабиринтам «Сот», развешанные на стенах дешевые экраны разом мигнули. На дисплеях возникли прилизанные лица все тех же ведущих-андроидов.

«Экстренное сообщение для граждан Федерации! Внимание, экстренное сообщение!..»

Цю Юньань замер, вглядываясь в кадры за спинами дикторов. На заднем плане полчища исполинских тварей крушили городские кварталы.

— В ряде регионов зафиксировано появление неопознанных агрессивных форм жизни, — вещал безэмоциональный голос из динамика. — Муниципальные центры подверглись нападению. Настоятельно рекомендуем жителям не покидать укрытий. Власти Федерации официально заявляют: ситуация находится под полным контролем. Угроза будет ликвидирована в кратчайшие сроки. Нам удалось связаться с официальным представителем военно-промышленной компании «Трион» господином Линь Муфэем. Он заверил, что, несмотря на невыясненное происхождение противника, новейшее высокоэнергетическое оружие «Триона» не оставит монстрам ни единого шанса. Граждане могут спать спокойно.

Дослушав бравурный отчет, Цю Юньань зашел в свою конуру.

Это убогое пространство едва вмещало узкую кровать и хлипкую навесную полку. Сразу за порогом приходилось разуваться и забираться на матрас — пяточка на полу хватало разве что на то, чтобы поставить ботинки.

Активировав терминал, он заглянул в сеть. Слова оборонного магната возымели чудесное действие: паника улеглась, сменившись благодушным спокойствием. Обыватели искренне верили, что беснующиеся на улицах твари — всего лишь досадное недоразумение, вроде сбежавших из зоопарка хищников.

«Да ладно вам паниковать, армия мигом всё зачистит. Раз уж сам представитель «Триона» высказался, можно не париться. Запасаемся пивом и ждем финала шоу!»

Зато в светских пабликах страсти кипели вовсю. Сетевые хомячки самозабвенно мешали с грязью Цю Юньаня и возносили до небес благородного Ся Мяо.

— Стадо идиотов, — тихо произнес Цю Юньань, откладывая устройство.

Открыв приложение доставки, он безжалостно спустил все оставшиеся на счету копейки на сухие пайки, консервы и питьевую воду. Заказ доставили на удивление быстро — уже через двадцать минут у входа зашуршали колеса.

Маленький дроид-курьер, под завязку нагруженный коробками, забавно наклонил сенсорную голову, сканируя заказчика.

— Ваш заказ доставлен, уважаемый клиент! Ого, сколько запасов! Поздравляю, вы официально

признаны самым расточительным покупателем этого часа!

Принимать поздравления от куска железа не хотелось. Цю Юньань быстро перетащил коробки в комнату и махнул роботу рукой:

— Свободен. Иди на базу.

Машина весело пискнула и, развернувшись в узком коридоре, покатила прочь, что-то напевая под нос.

«Клиент доволен, бот спешит, в "Сотах" лифт опять скрипит...»

Он распихал бутылки и консервные банки под кровать, забив всё свободное пространство до самого каркаса. Закончив с делами, Цю Юньань подтянул колени к груди и замер. Попытки найти в теневом сегменте сети хоть какие-то крупницы правды о монстрах ни к чему не привели — цензурные фильтры Федерации работали безупречно.

Терминал погас.

«Хоть бы я ошибался...» — тоскливо подумал он, глядя в глухую серую стену своей конуры.

<http://bllate.org/book/20304/2106246>